УДК 304.5

DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-50-57

Дари Шойбоновна Цырендоржиева¹,
доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а),
e-mail: dari145@mail.ru

Валентин Викторович Корягин²,
соискатель кафедры философии,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а),
e-mail: koryagin.v.v@mail.ru

Информационная реальность как фактор развития российского общества³

В статье рассматривается информационная реальность как фактор развития современного российского общества. Обозначается общая тенденция формирования постиндустриального общества, которое характеризуется неопределённостью, противоречивым характером, множеством отрицательных проявлений. Для возможности проведения плодотворного исследования обосновывается необходимость выделения западного и российского типов общества и исторически свойственных им исследовательских традиций (метафизической и диалектической). Выявляются отличия в представлении об информации и информационной реальности в зависимости от методологии исследования. Раскрывается информационная реальность в соответствии с диалектикой, как реальность, представленная явлениями и результатами отрицательного вклада в энтропию: системностью, организованностью, упорядоченностью, сложностью и т. д., – которые определены вследствие присущих им атрибутов, функций, количественных и качественных характеристик и т. д. Обосновывается актуальность диалектической теории информационной реальности для возможности успешного развития российского общества как части упорядоченного Космоса. Раскрываются способы противодействия явлениям социального хаоса (энтропии) посредством совершенствования науки и техники, всестороннего развития личности, становления слоя социальной аристократии, единства светской и духовной власти, патриотической идеологии и пр. Делается вывод о разрушительном характере западных метафизических реалистских (неореалистских) и номиналистских (неономиналистских) политических, экономических и социальных теорий для России.

Ключевые слова: информационная реальность, общество, информационное общество, антиэнтропийные процессы

Введение. В связи с широким использованием информации и ростом её значения современное общество получило название «постиндустриального», «информационного». В 60–90-е годы XX века его исследованию посвящали своё творчество такие социологи и футурологи, как З. Бжезинский, Д. Белл, П. Дракер, И. Масуда, Э. Тоффлер, А. Турен и др. По мнению учёных, развитие и накопление знаний, как информации, а также совершенствование вычислительной техники и технологий должны были стать основными факторами развития общества на новом этапе, послужить ключом решения важнейших экономических, технических, социальных и прочих проблем.

Сегодня можно отметить, что значительная часть ожиданий исследователей 60–90-х годов XX века не оправдалась. В частности, университет не заменил промышленную корпорацию в качестве базового института «нового общества»; наука, как и прежде, остаётся во многом подчинена процессу отстаивания коммерческих интересов капитала нередко в ущерб стабильности существования человека; развитие информационных технологий и информационной техники скорее удаляет нас от того информационного общества, о котором писали учёные второй половины XX века [11, с. 19–20]. Соответственно, многие вопросы о сущности постиндустриальной цивилизации, закономерностях и определяющих

¹ Д. Ш. Цырендоржиева руководит процессом исследования, обосновывает методологию, работает с источниками информации и текстом статьи.

² В. В. Корягин собирает информацию по теме исследования, проводит исследование в соответствии с диалектической методологией, оформляет статью.

³ Статья публикуется в рамках гранта БГУ «Гармония межкультурных отношений в Байкальском регионе как залог национальной безопасности».

факторах её развития сегодня остаются дискуссионными. В данной работе исследуются особенности развития современного российского общества, обосновывается адекватная ему теория информационной реальности.

Методология и методы исследования.

Изучая причины нереализованности ожидаемого информационного общества, ряд учёных (Г. Вейман, Е. В. Грязнова, Д. В. Иванов, А. Исаков, В. П. Емельянов, А. Б. Денисова, В. Г. Сенюшина, А. Кота, А. Кулибаба, В. А. Кульба, Е. Е. Рыбакова, У. Тафойа и др.) выделяют следующие основные факторы: широкое распространение в обществе симуляций и симулякров; создание виртуальных компьютерных миров; ведение информационных войн; информационный терроризм; дезинформация СМИ и маркетинговых компаний; смещение внимания человека в сторону материального потребления и др. [5; 10; 11; 22]. Другие учёные (А. И. Арнольдов, Ю. Давыдов, Г. Дебор, Ю. А. Ляшенко) отмечают общее ослабление социальных связей и контактов, отчуждение человека от культуры и морали, бегство человека от самого себя посредством создания виртуальной личности, погружение в компьютерную реальность. Как итог – упадок современной западной цивилизации, замещение её культуры, обострение экологических и прочих глобальных угроз [1; 8; 9; 14].

В свою очередь, мы можем отметить, что вопрос о развитии информационного общества во многом может быть связан с представлениями исследователей о сущности информационной реальности как организующего и управляющего фактора. При этом работы авторов Б. Барнса, Д. Блура, Н. А. Князева, А. А. Корниенко, Е. А. Мамчура, Т. В. Мельниковой, К. Р. Поппера, В. М. Свидерского, Н. М. Чуринова, С. Шейпина и другие свидетельствуют о том, что необходимо различать типы общества в зависимости от основных воспринятых исследовательских традиций: диалектической и метафизической. В этом случае каждому типу общества будут адекватны свои представления о природе информационной реальности [20].

Для западного общества и науки в центре внимания, как правило, находятся вопросы познания ценности того или иного явления, методологически значимыми выступают аксиологический, прагматический и другие исследовательские подходы, направленные в целом на рост индивидуального благосостояния человека, расширение его прав и свобод. Данные основные цели были выра-

ботаны исторически в результате естественного развития общества западной Европы и Америки. Свойственные Западной цивилизации исследовательские традиции формировались в философии античных софистов и юристов, средневековых схоластов, номиналистов и реалистов Нового и Новейшего времени (в работах Протагора, Гиппия, Горгия, Ф. Аквинского, И. С. Эриугены, Д. Скотта, Т. Гоббса, Д. Локка, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Ф. В. Й. Шеллинга, Л. А. Фейербаха и др.). В это время были сформулированы такие основные идеи и принципы общественного развития, как «человек – мера всех вещей», «человек человеку волк», идея «войны всех против всех», идея «общественного договора», идея непознаваемости «вещей в себе» и другие, в дальнейшем утвердившиеся как основные метафизические принципы субъективизма, антропоцентризма, агностицизма, плюрализма и т. д. В соответствии с данными принципами цели развития человека и общества могут достигаться любыми средствами, которые не запрещены законом. В том числе в качестве средств могут выступать методы подавления, уничтожения, введения в заблуждение, применения «двойных стандартов» и пр.

В свою очередь, для российского типа общества в центре внимания исследователя находится не только изучение богатств природы с целью использования, но также познание целостности и единства Мира с целью наилучшим образом встроиться в существующую систему природных и общественных закономерностей. Данный тип общества и философия его развития подобно западному обществу и западным способам построения научных теорий формировались исторически под влиянием объективных факторов (более сурового климата, большой площади территории страны, многонациональности и пр.).

На наш взгляд, философия российского общества развивалась по линии древнегреческих философов (Сократ, Платон, Аристотель); византийских и древнерусских религиозных мыслителей (С. Радонежский, Н. Сорский, И. Волоцкий и др.); в философии русского космизма (в трудах А. А. Богданова, В. И. Вернадского, И. А. Ефремова, И. А. Ильина, А. Ф. Лосева, А. А. Ухтомского, Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского и др.); а также в трудах диалектиков XX–XXI веков (Р. Ф. Абдеев, В. С. Готт, Д. И. Дубровский, А. Д. Урсул, Н. М. Чуринов и др.). Основным способом существования данного типа общества является противодействие процессам разрушения в экономи-

ческой, социальной, политической, духовной сферах, стремление к гармоничному взаимодействию с окружающей природой. В настоящее время эти процессы часто называют процессами внесения отрицательного вклада в энтропию. Соответственно в успешной реализации антиэнтропийных процессов видится основной залог процветания российского общества.

Таким образом, представления об информационной реальности, свойственные западному (индивидуалистическому) типу общества, не могут быть общими с представлениями об информационной реальности, свойственными российскому типу общества (иногда называемому коллективистским), поскольку в центре внимания исследователей в каждом случае лежат различные принципы научности и социальности.

Результаты исследования и их обсуждение. В отечественной философии идея информационной реальности была предложена в 1986 году Н. М. Чуриновым [18; 19]. При этом представленная теория объединила достижения диалектической философии в вопросе изучения сущности информации, в частности достижения атрибутивной концепции информации (Р. Ф. Абдеев, И. А. Акчурин, И. А. Аршавский, Б. В. Ахлибинский, Л. Б. Баженков, Б. В. Бирюков, В. С. Готт, Л. А. Петрушенко, А. Д. Урсул и др.) и функциональной концепции информации (Г. Г. Вдовиченко, В. В. Вержбицкий, И. И. Гришкин, Д. И. Дубровский, Н. И. Жуков, Н. Н. Моисеев, Э. П. Семенин, Г. И. Царегородцев и др.).

В своих исследованиях Н. М. Чуринов приходит к выводу, что природа информации должна раскрываться на пути изучения всеобщей связи явлений. Автор отмечает, что из содержания всеобщей связи явлений невозможно нечто взять и поместить за её пределы, а также невозможен и обратный процесс: ничего невозможно взять из-за пределов всеобщей связи явлений и поместить в содержание всеобщей связи явлений [20]. Всеобщая связь является совершенной и раскрывается в виде системности, организованности, упорядоченности, противоречивости, гармонии, красоты Мира. В свою очередь системность, организованность, упорядоченность и другие являются определёнными в силу присущих им свойств, атрибутов, качеств, функций и пр.

Значительное влияние на развитие диалектической теории информационной реальности оказали исследования явлений энтропии и антиэнтропийных процессов Л. Бриллюэна, Н. Винера, А. Н. Колмогоро-

ва, Дж. фон Неймана, К. Шеннона, Э. Шредингера, У. Р. Эшби и др. Изучая взаимосвязь энтропии и информации, исследователи в итоге раскрывают феномен информации через явления «системности», «организованности», «упорядоченности», «разнообразия», «последовательности», «сложности» (символов, букв, слов, сообщений, сигналов, тезауруса и пр.).

Особый интерес для развития диалектической теории информационной реальности представил «негэнтропийный принцип информации» Л. Бриллюэна. Автор приходит к заключению, что информация «представляет собой отрицательный вклад в энтропию» [6, с. 34]. Данное положение в дальнейшем фактически позволило раскрыть «свойства», «качества», «функции», «атрибуты» и т. д., как формы отрицательного вклада в энтропию, соответственно, как явления информации. В свою очередь, обладающие ими «системы», «упорядоченности», «организации» и т. д. выступили как результаты реализации антиэнтропийных (информационных) процессов. В итоге формы отрицательного вклада в энтропию и их результаты, рассматриваемые в совокупности, позволили говорить о Мировой информационной реальности. Это также помогло пересмотреть роль отражения как основного диалектического принципа развития.

Необходимо отметить, что в современной науке при рассмотрении явлений и процессов как взаимосвязанных событий значительное внимание уделяется явлениям взаимовлияния и взаимозависимости. В связи с этим явления информации выступают эмерджентными, а сами результаты информационных процессов – неаддитивными, т. е. представляют собой целостности большие, чем суммы частей; части большие, чем целое; целостности меньшие, чем суммы частей [21].

Истоки изучения неаддитивных систем и их эмерджентных свойств можно найти во всеобщей организационной науке – тектологии А. А. Богданова. Учёный раскрывает проявление диалектики части и целого, изучая живые организмы, эффективность сотрудничества в трудовом коллективе, процессы взаимодействия во время военных конфликтов и др. [3]. В итоге, по А. А. Богданову, организованное целое оказывается фактически больше простой суммы своих частей, дезорганизованное целое – меньше суммы своих частей, т. е. целое выступает как неаддитивная система или организация, а его свойства являются эмерджентными.

Проект тектологии был недооценен современниками и отчасти забыт. Позже в ра-

ботах Л. Берталанфи, С. Д. Брода, Н. Винера, К. Денбаи, Е. Г. Мерсера, М. Полани, И. Р. Пригожина, Э. Скерри, Г. Хакена, П. В. Щербакова и других учёных получили развитие кибернетика, общая теория систем, неравновесная термодинамика, биофизика, теории хаоса, теория катастроф и др.

Таким образом, в диалектике информационная реальность не ограничивается областью бытия информационных технологий, техники, коммуникаций, виртуальной компьютерной реальности или реальности информационных сообщений СМИ, что свойственно дедуктивным и индуктивным метафизическим теориям номинализма (неономинализма) и реализма (неореализма) [17]. Для диалектики под информационной реальностью понимается упорядоченный Космос, представленный системностью, организованностью, сложностью, противоречивостью, гармонией, красотой, которые определены в силу присущих им эмерджентных свойств, атрибутов, функций, качеств и т. п. В этом случае технические объекты и технологии, которым уделяют основное внимание метафизические теории информации, отражают лишь ограниченный спектр явлений информационной реальности.

Применительно к обществу развитие информационной реальности в соответствии с диалектикой предполагает поддержание и совершенствование всех сфер общественной жизни (политической, экономической, социальной, духовной). При этом на передний план выходят задачи противодействия явлениям разрушения государственности, деградации личности, культуры и пр. Способы противодействия социальной энтропии отечественные учёные связывают не только с развитием науки и техники, но также с совершенствованием общественных отношений и всесторонним развитием человека. Значительная роль отводится исследователями сбалансированному развитию светской и духовной власти, их диалектическому единству – «симфонии» (Н. М. Чуринов), исключая подавление одной власти другой, развитию идеологии служения Отечеству, а также формированию социального авангарда общества или аристократии (по Аристотелю), под которой понимаются «люди лучшие в своём роде деятельности», т. е. образованные, профессиональные, вместе с тем нравственные, способные в итоге стать «частью общества большей, чем целое» – представить активное творческое меньшинство, способное вести общество за собой.

Исследованию определяющей роли социальной аристократии посвятили свои работы Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, В. Д. Калашников, И. В. Кириевский, В. О. Ключевский, П. Новгородцев, И. Т. Посошков, Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, Н. М. Чуринов, С. Л. Франк, И. Яхот и др. В своих трудах учёные отмечают значимость социального авангарда как важнейшей силы становления и процветания Российского государства [4; 12; 13; 23].

При исследовании диалектической теории информационной реальности как основы развития современного российского общества можно отметить, что сегодня данная теория во многом остаётся незамеченной и недооценённой. В западной философии и в современной российской, ориентированной на запад, достижения отечественной философии в целом расцениваются как несущественные. Диалектика часто воспринимается учёными как непонятный, туманный способ теоретизирования. Одни западные авторы относятся к диалектике критически, другие – откровенно враждебно, раскрывая её деструктивный характер для научной мысли, упрекают в отсутствии в ней логики как таковой [15, с. 118–138]. В то же время фактически российское общество на протяжении всей своей истории развивается именно в соответствии с логикой противодействия явлениям энтропии, т. е. в соответствии с диалектической логикой.

В данном случае необходимо отметить, что критика учёных, работающих в соответствии с метафизической исследовательской традицией, отчасти является обоснованной. Ведь для метафизического способа построения теорий диалектический способ неприемлем, т. к. идёт в разрез с признанными западными принципами (антропоцентризма, агностицизма, скептицизма и пр.). Диалектическая исследовательская традиция является угрозой для западного способа построения научных теорий, соответственно, потенциальным источником нестабильности для общества. В этой связи критика и отрицательные отзывы западных философов по отношению к диалектике являются оправданными.

В то же время современная диалектическая философия вобрала в себя прогрессивные научные достижения. На наш взгляд, западная наука также постоянно сталкивается с необходимостью признания всеобщей связи явлений и противодействия явлениям разрушения, что очевидно, однако признаёт это далеко не всегда, поскольку в этом случае

необходим отказ от исторически выработанных метафизических принципов, ограничение человеком своих прав и свобод, в конечном счёте, – отказ от западного образа жизни и от западного типа общества. Именно в этом видятся основные причины неприятия диалектической философии и в целом российского общества.

Вместе с тем диалектика не отвергает важность соблюдения прав и свобод человека, но сталкивается с их закономерными ограничениями. Так, Д. Е. Григоренко отмечает, что диалектика не отрицает свободу, заключённую в пределы необходимости. «Более того, именно разнообразие как проявление свободы в рамках необходимости является показателем высокого уровня антиэнтропийности системы, поскольку однообразие есть, напротив, индикатор энтропии. Такая постановка соотношения свободы и необходимости была высказана ещё в античной философии» [7, с. 35]. Так, свобода, «согласно Эпикуру, может быть найдена не вне необходимости и не помимо необходимости, а в тех самых реальных условиях, в которых проявляется необходимый порядок вещей» [2, с. 52]. Свобода вне необходимости – это главный причинный фактор актуализации хаоса, энтропии.

В настоящее время отечественная философия и наука оказываются перед необходимостью переосмысления связи и в то же время отличия от популярных западных методов построения научных теорий. Нужно отметить, что на сегодняшний день российскому обществу присущи все отрицательные особенности, свойственные западному обществу, поскольку российское общество и наука развиваются под большим влиянием западных номиналистских и реалистских метафизических теорий. Так, модель общества СССР во многом была реализована по метафизическим принципам реализма. В данном случае существует определённая путаница. Большинство учёных считают модель построения советского общества коллективистской. При этом исследователи отмечают многочисленные отрицательные черты советской политической системы, плановой экономики, подавления человека государством и пр. В связи с этим относительно понятия «коллективистский тип общества» закрепилось мнение как о типе общества, реализованного в соответствии с диалектической марксистско-ленинской философией и исторически себя не оправдавшего. Мы же отметим, что данная модель общества не может считать-

ся диалектической и подлинно российской, поскольку фактически была реализована по западной метафизической методологии реализма, которая предполагает формирование изначальной авторской идеальной модели (в данном случае модели коммунистического государства) и попыткой претворения её в жизнь. Аналогичными западными моделями ранее явились, также, например, социальные утопии Т. Мора, Т. Кампанеллы и их последователей. В этом случае именно недостатки, скрытые в самом методе построения дедуктивной научной теории, являются причинами её краха реализации на практике, поскольку подобная модель изначально выступает как навязанная обществу извне, а потому не учитывающая всех его особенностей. Реалистская модель никогда не может быть воплощена в полной мере, а не учтённые автором недостатки в дальнейшем служат источниками появления и развития противоречий, которые ведут к разрушению всей идеи. Таким образом, советское общество было построено по метафизическим принципам произвольного конструирования. Оно оказалось чуждым естественным закономерностям развития российского общества, формировавшегося веками по пути развития аристократического общества, а потому с течением времени в силу роста внутренних противоречий было разрушено.

Также чуждой для России явилась демократическая номиналистская метафизическая модель, пришедшая на смену реалистской модели тоталитарного государства. Она также привела к значительным социальным, политическим, экономическим, культурным потрясениям. Так, пытаясь оценить ущерб, нанесённый в 1990-е годы России в результате Перестройки, А. Плеханов приходит к выводу, что деятельность «эффективных менеджеров» нанесла сопоставимый либо превышающий ущерб в сравнении с ущербом, нанесённым СССР гитлеровской Германией [15].

На наш взгляд, в настоящее время происходит пересмотр и постепенный отказ от не оправдавших себя западных популярных моделей, поскольку, как показывает история, для России единственно правильным является путь развития, в котором движущей силой выступают «лучшие люди» (в аристотелевском смысле этого слова). В центре внимания современного российского общества объективно оказывается необходимость всестороннего совершенствования общественных отношений, развитие его организованности, упорядоченности, системности,

противодействие явлениям хаоса и упадка. Соответственно актуальной выступает логика развития информационной реальности и информационного общества в соответствии с диалектикой. В данном случае отмечается стремление к гармоничному существованию человека, общества и природы, создаётся возможность устойчивого развития и сокращения многих глобальных угроз.

Выводы и результаты исследования.

1. Диалектическая концепция информационной реальности объединила достижения функциональной и атрибутивной концепций информации, сформулированных в отечественной диалектической философии, а также результаты исследования явлений энтропии, негэнтропии, аддитивности, неаддитивности, эмерджентности, синергии. В итоге информационная реальность была раскрыта формами и результатами реализации анти-энтропийных процессов: системностью, организованностью, упорядоченностью, сложностью Мира, которые являются определёнными в силу присущих им эмерджентных функций, атрибутов, качеств, количественных характеристик и др.

2. Диалектическая концепция информационной реальности выступила как адекватная задачам развития российского общества, первостепенное значение в котором имеют не вопросы прав и свобод человека

и удовлетворения его потребностей, а вопросы противодействия хаосу, укрепления государственности, которые реализуются через развитие науки с учётом диалектических принципов; совершенствование общественных отношений; единство светской и духовной власти; всестороннее развитие личности; развитие идеологии служения Отечеству; формирование слоя аристократии как подлинно лучшей части общества, — части «большей, чем целое», способной вести общество за собой.

3. Представления о сущности информационной реальности в соответствии со свойственной российскому типу общества диалектической исследовательской традицией имеют значительные отличия от представлений западного общества, опирающегося на метафизику, которое исследует информационную реальность как техногенную информационную реальность, виртуальную компьютерную реальность, либо обосновывает идеальную сущность информационной реальности. В соответствии с диалектикой в развитии информационной реальности, как определяющей развитие различных сфер общественной жизни, совершенствование информационных технологий, техники, а также деятельность СМИ являются одним из многих других способов отрицательного вклада в социальную энтропию.

Список литературы

1. Арнольд А. И. Цивилизация грядущего столетия (культурологические размышления). М.: Грааль, 1997. 328 с.
2. Асмус В. Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 52–69.
3. Богданов А. А. Очерки организационной науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/revolt/bogda001.htm> (дата обращения: 06.12.2017).
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Берлин: Обелиск, 1923. С. 114–115.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 21.12.2017).
6. Бриллюэн Л. Научная неопределённость и информация. М.: Мир, 1966. 272 с.
7. Григоренко Д. Е. Естествоповелительность и автономная свобода // Теория и история. 2014. № 1. С. 35–38.
8. Давыдов Ю. Бегство от свободы. Философское мифотворчество и литературный авангард. М.: Худож. лит., 1996. 365 с.
9. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 182 с.
10. Денисова А. Б., Сенюшина В. Г. Влияние информационной реальности на человека [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7792> (дата обращения: 23.12.2017).
11. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 96 с.
12. Калашников В. Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история. Красноярск: СИБГАУ, 2003. 317 с.
13. Лонин А. В. Роль авангарда в развитии социальной сферы жизнедеятельности общества // Теория и история. 2013. № 2. С. 32–41.
14. Ляшенко Ю. А. Отчуждение человека в виртуальной реальности // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2009. Т. 7, вып. 3. С. 50–52.

15. Плеханов А. «Эффективные менеджеры» нанесли России больший урон, чем нашествие Гитлера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2014/01/13/yurii-luzhkov/729580-effektivnye-menedzheri-nanesli-rossii-bolshii-uron-chem-nas> (дата обращения: 10.12.2017).
16. Поппер К. Р. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138.
17. Цырендоржиева Д. Ш., Корягин В. В. Информационная реальность как фактор развития западного индивидуалистического общества // Вестник БГУ. 2016. Вып. 6. С. 29–39.
18. Чуринов Н. М. Информационная реальность: основания и принципы построения теории: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.08. М., 1991. 32 с.
19. Чуринов Н. М. Информационная реальность как противоречие отношения и связи [Электронный ресурс] // Проблема диалектического противоречия (методологический аспект). Красноярск, 1987. Режим доступа: http://www.platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija (дата обращения: 12.12.2017).
20. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
21. Чуринов Н. М. Русский экономический проект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=155993&fpage=1> (дата обращения: 08.12.2017).
22. Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sbiblio.com/BIBLIO/archive/jahot_podavlenie/default.aspx (дата обращения: 02.12.2017).
23. Tafoya W. L. Cyber Terror [Электронный ресурс] // FBI Law Enforcement Bulletin, 2011. Режим доступа: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/law-enforcement-bulletin/november> (дата обращения: 27.12.2017).

Статья поступила в редакцию 12.01.2018; принята к публикации 27.02.2018

Библиографическое описание статьи

Цырендоржиева Д. Ш., Корягин В. В. Информационная реальность как фактор развития российского общества // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 50–57. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-50-57.

Dari Sh. Tsyrendorzhieva¹,

Doctor of Philosophy, Professor,

Buryat State University

(24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia),

e-mail: dari145@mail.ru

Valentin V. Koryagin²,

Candidate of Sciences Degree Seeker,

Department of Philosophy,

Buryat State University

(24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia),

e-mail: koryagin.v.v@mail.ru

Information Reality as a Factor in the Development of Russian Society³

The article explores information reality, as a factor determining the development of modern Russian society. In the beginning of the study, we indicated a general tendency of development of a postindustrial society, which is characterized by uncertainty, contradictory form, and many negative phenomena. The research substantiates the need to identify Western individualistic and Russian types of society and their own research traditions (metaphysic and dialectic). The article reveals differences in the perception of information and information reality, depending on the methodology of the study. At the research, we reveal information reality in accordance with dialectics, as a reality represented by phenomena and the results of a negative contribution to the entropy. In this case, the information reality is characterized by systems, organizations, orderliness, complexity of the World, which are the results of attributes, qualities, properties. The article proves the relevance of the dialectical theory of information reality for the possibility of the successful existence of Russian society. The research reveals the ways to counter the phenomena of social chaos (entropy) through the development of science and technology, perfection of the person, formation of social aristocracy, development of a patriotic ideology, etc. At the end of the article, we summarize the results and make conclusion about the destructive nature of Western realistic and nominalistic political, economic and social theories for Russia.

Keywords: informational reality, society, information society, anti-entropy processes

¹ D. Sh. Tsyrendorzhieva – management of the research process, justification of the methodology, work with information sources and with the text of the article, editing, making summary and conclusions.

² V. V. Koryagin – search for information on the subject of research, realization of research in accordance with the dialectical methodology, making conclusions, writing the text of the article.

³ The article is published in the framework of the Buryat State University grant “Harmony of intercultural relations in the Baikal region as a guarantee of national security”.

References

1. Arnol'dov, A. I. Civilization of the coming century (Cultural reflections). M: Graal', 1997. (In Rus.)
2. Asmus, V. F. The dialectics of necessity and freedom in Hegel's philosophy of history. The questions of philosophy, no.1, pp. 52–69, 1995. (In Rus.)
3. Bogdanov, A. A. Essays of organizational science. Web: 06.12.2017. <http://www.magister.msk.ru/library/revolt/bogda001.htm> (In Rus.)
4. Berdyaev, N. A. The philosophy of inequality. Letters to foes on social philosophy. Berlin: Obelisk, 1923: 114–115.
5. Baudrillard, J. Simulacra and simulation. Web. 21.12.2017: http://www.lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (In Rus.)
6. Brillouin, L. Scientific uncertainty and information. M: Mir, 1966. (In Rus.)
7. Grigorenko, D. E. Autonomous freedom. Theory and history, no.1, pp. 35–38, 2014. (In Rus.)
8. Davydov, Yu. Escape from freedom. Philosophic myth-making and the literary avant-garde. M: Hudozh. lit-ra. (In Rus.)
9. Debord, G. Society of the spectacle. M: Logos, 2000. (In Rus.)
10. Denisova, A. B., Senyushina, V. G. The influence of informational reality per person. Contemporary problems of science and education, no. 6, 2012. Web. 23.12.2017. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7792>. (In Rus.)
11. Ivanov, D. V. Virtualization of society. SPb.: Peterburgskoe vostokoveden'e, 2000. (In Rus.)
12. Kalashnikov, V. D. Subjective factors and objective conditions of sustainable development of society. Theory and history. Krasnoyarsk: SIBGAU, 2003. (In Rus.)
13. Lonin, A. V. The role of the avant-garde in the development of social spheres of society. Theory and history, no. 2 (24), pp. 32–41, 2013. (In Rus.)
14. Lyashenko, Yu. A. The alienation of man in virtual reality. Vestnik NSU. Series: Philosophy, v. 7, issue. 3, pp. 50–52, 2009. (In Rus.)
15. Plekhanov, A. "Effective managers" inflicted more damage on Russia than the invasion of Hitler. Web.19.12.2017. <http://www.km.ru/v-rossii/2014/01/13/yurii-luzhkov/729580-effektivnye-menedzhery-nanesli-rossii-bolshii-uron-chem-nas> (In Rus.)
16. Popper, K. R. What is the dialectic? Questions of philosophy, no.1, pp. 118–138, 1995. (In Rus.)
17. Tsyrendorzhieva, D. Sh., Koryagin, V. V. Information reality as a factor in the development of the Western individualistic society. Vestnik BSU, vol. 6, pp. 29–39, 2016. (In Rus.)
18. Churinov, N. M. Information reality: the basis and principles of the theory. Dr. sci. diss. abstr. M: 1991 (In Rus.)
19. Churinov, N. M. Information reality as a contradiction of relationships and communication. The Problem of the dialectical contradiction (methodological aspect). Krasnojarsk, 1987. Web.19.12.2017. http://www.platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_poznanija/problema_dialekticheskogo_protivorechija_metodologicheskij_aspekt/45-1-0-3871 (In Rus.)
20. Churinov, N. M. Perfection and freedom. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2006. (In Rus.)
21. Churinov, N. M. Russian economic project. Web. 08.12.2017: <http://rusk.ru/st.php?idar=155993&fpage=1> (In Rus.)
22. Yakhot, I. The suppression of philosophy in the USSR (20th – 30. Web. 02.12.2017: http://www.sbiblio.com/BIBLIO/archive/jahot_podavlenie/default.aspx (In Rus.).
23. Tafoya, W. L. Cyber Terror. FBI Law Enforcement Bulletin, 2011. Web. 27.12.2017: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/law-enforcement-bulletin/november-2011/cyber-terror> (In Engl.)

Received: January 12, 2018; accepted for publication February 27, 2018

Reference to the article

Tsyrendorzhieva D. Sh., Koryagin V. V. Information Reality as a Factor in the Development of Russian Society // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 50–57. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-50-57.